

Голос Пэй Буцзюэ звучал мягко, почти ласково, но стоило ему отдать приказ, как запретная печать на талии Дуань Иньхэ мгновенно вспыхнула багрянцем. Нестерпимый жар, точно безмолвный хлыст, погнал юношу вперед, заставляя подчиниться воле хозяина.

Бессмертный господин медленно пошел по холодному нефриту дворцового зала. С каждым шагом на его тонкой щиколотке залиvisto и тревожно звенел золотой колокольчик.

Пэй Буцзюэ не торопил его. Он лишь лениво наблюдал за приближением пленника, попутно стягивая с собственного запястья браслет из белой нефритовой кости. Когда юноша остановился совсем рядом, Почтенный издал короткий смешок.

В этом звуке было столько неприкрытого недовольства и иронии, будто он насмеялся над самой попыткой Дуань Иньхэ сохранить остатки достоинства. Для него этот сосуд для совершенствования, отмеченный Запретной печатью, лишь ломал комедию, до сих пор не желая признать свою участь.

Заклинатель в ответ лишь крепче стиснул зубы, до крови прикусив язык. Острая боль помогла ему заглушить жгучее чувство стыда. Опустив взор, юноша заставил себя выглядеть покорным и кротким сосудом для совершенствования, после чего осторожно опустился на край ложа в ту единственную щель, что оставил для него Пэй Буцзюэ.

По сути, он сам добровольно вошел в его объятия.

Это широкое ложе, вероятно, служило прежнему Демону-почтенному Чунмину для плотских утех; места на нем вполне хватало для двоих статных мужчин. Однако сейчас они сидели так близко, что Пэй Буцзюэ достаточно было лишь слегка опустить взгляд, чтобы увидеть стройные ноги Дуань Иньхэ. Сквозь прозрачный шелк одеяния проступала белизна кожи, охваченная легким, едва заметным румянцем.

Несмотря на двусмысленность обстановки, Почтенный лишь медленно провел пальцами по гладкой поверхности браслета из белой нефритовой кости. Его тонкие губы изогнулись в недовольной усмешке, а голос прозвучал холодно и требовательно:

— Бессмертный господин, не находишь ли ты, что белый нефрит в качестве кисти для меча смотрится куда достойнее?

Дуань Иньхэ не сразу понял смысл вопроса. Он растерянно поднял голову, и в его серебряных глазах отразилось неподдельное замешательство.

Демон-почтенный нахмурился.

«Чьему извращенному вкусу пришла в голову мысль украсить щиколотки Дуань Иньхэ этим золотым мусором? — подумал он. — А сам он? Неужели даже не догадался воспротивиться?»

Более не колеблясь, он одним уверенным движением притянул юношу к себе и пересадил на колени.

Многие годы тренировок с мечом сделали тело заклинателя сухим и упругим; под тонкими пальцами Пэй Буцзюэ отчетливо ощущались кости и гладкая, податливая кожа.

«Приятный на ощупь, — отметил он про себя. — И кости крепкие, сразу видно — надежный инструмент»

Дыхание Дуань Иньхэ перехватило. В тот миг, когда Почтенный коснулся его, перед глазами всё поплыло. Слишком близко... Сквозь невесомую ткань он отчетливо чувствовал жар чужой ладони.

Руки Пэй Буцзюэ вовсе не походили на руки мастера меча. На подушечках пальцев не было ни единой мозоли; кожа, подобная лучшему белому нефриту, так и манила прикоснуться.

Юноша чувствовал, как ледяное дыхание хозяина обжигает ему ухо. Ладонь господина медленно скользила по его талии вниз — к бедрам, под коленями и, наконец, достигла щиколотки. От этого интимного жеста мышцы на ногах юноши судорожно напряглись, а кожа покрылась испариной, приобретая влажный блеск.

Он увидел, как Пэй Буцзюэ обхватил его лодыжку и с легким усилием... стянул золотые бубенцы.

Пораженный заклинатель наблюдал, как господин с явным отвращением отшвырнул колокольчики на пол. Затем Пэй Буцзюэ взял его за руку и без труда надел на запястье юноши тот самый браслет из белой нефритовой кости.

Это не был магический инструмент для подавления воли или знак позора. Просто красивое украшение.

Длинные ресницы Дуань Иньхэ дрожали от дыхания Пэй Буцзюэ, вызывая в глазах зудящее чувство сухости.

«Что это? — невольно подумал он, глядя на нефрит на своем запястье. — Сначала удар, а следом — милость?»

Довольный тем, что «кисть» теперь на месте, Почтенный разжал пальцы. Вспомнив, что по сценарию ему полагается поиздеваться над пленником, он без особого интереса взял юношу за подбородок и небрежно спросил:

— Дуань Иньхэ, как именно мне следует поступить, чтобы ты почувствовал себя униженным?

Он произнес имя юноши медленно и лениво, словно смакуя каждый звук.

Дуань Иньхэ лишь внутренне подтвердил свои догадки. Настроение этого человека было непредсказуемым, его мотивы оставались тайной, но юноша знал одно — он обязан подчиняться.

Подражая повадкам служанок, он заставил свои губы растянуться в жалкой, угодливой улыбке:

— Всё, что ни сделает Почтенный... будет для Иньхэ великой честью.

Голос его дрожал. Улыбка, которую он считал безупречной, на деле была полна изъянов. Мужчина, подперев голову рукой, смотрел на это притворство, и ему вдруг стало смешно.

Дуань Иньхэ был не только мечом; он напоминал Пэй Буцзюэ снежную лисицу, которую он когда-то приручил. Даже если при встрече с хозяином зверь оскаливает зубы и выпускает когти, в конце концов он всё равно склоняется, ожидая ласки.

В конечном счете, мечи и лисы похожи. Чем лучше клинок, тем труднее заставить его признать хозяина. Именно поэтому нынешнее выражение лица Бессмертного господина казалось Пэй Буцзюэ таким забавным.

Его пальцы ласково коснулись подбородка юноши, а затем неспешно скользнули выше по линии челюсти, поглаживая край уха и висок. Он замер, чувствуя сбивчивое дыхание пленника и его мелкую дрожь.

Внезапно, без малейшего предупреждения, Почтенный рванул ворот его одеяния.

Тонкая шелковая ткань послушно разошлась в стороны. Дуань Иньхэ, и без того обессиленно сидевший на его коленях, оказался вжат в его грудь.

Тонкий холодный аромат, исходящий от волос Пэй Буцзюэ, окутал его. Юноша был вынужден запрокинуть голову, встречаясь взглядом с алыми зрачками.

Эта крошечная родинка у самого века горела, точно капля свежей крови. Облик Пэй Буцзюэ был столь ярким и ослепительным, что Дуань Иньхэ на миг забылся, вспомнив единственного феникса, которого видел когда-то в жизни.

И в секунду его оцепенения Почтенный склонился и поцеловал его в нижнюю губу.

Ледяное прикосновение было мимолетным. Пэй Буцзюэ дразняще терся своей губой о его губы — это было томительно, туманно и пугающе. От этого поцелуя Дуань Иньхэ с головы до ног залило краской.

Его длинные волосы уже намокли от пота. Пэй Буцзюэ провел ладонью по их влажным кончикам и негромко рассмеялся, точно шепнул ласковое слово любовнику.

Он медленно отстранился, его багряные глаза сузились, а затем он неспешно поднял руку и продемонстрировал Дуань Иньхэ свои пальцы.

Они были влажными.

В глазах Пэй Буцзюэ заплясали искорки смеха, и он вкрадчиво спросил:

— Бессмертный господин, отчего же от одного лишь поцелуя ты стал таким... мокрым?

Истерзанное одеяние Дуань Иньхэ скомкалось на сгибах локтей, обнажая плечи. Его нагота предстала перед взором господина во всей красе. Юноша в отчаянии зажмурился и опустил голову, из его горла вырвался едва слышный стон.

За сотни лет Дуань Иньхэ не познал плотской страсти и не ведал, что с красотой и коварством Пэй Буцзюэ соблазнить его было проще простого. Он ненавидел себя за эту слабость, за то, что в позорном плену в его душе родилось смятение и... нежелание отпускать.

Из-за своего упрямого нрава и обрушившихся потрясений заклинатель содрогнулся. В глубине его зрачков начал разгораться кровавый свет — верный признак того, что он вот-вот падет во власть сердечного демона.

Пэй Буцзюэ, глядя на него, решил, что план перевыполнен. Бессмертный господин так перепугался от простого поцелуя, что стал похож на лисицу, забитую в угол и ждущую расправы.

Но он не ожидал, что Дуань Иньхэ сорвется в безумие. Меч, поглощенный тьмой, был бы ему бесполезен. Нахмурившись, Почтенный с недовольством прижал ладонь к дрожащей спине юноши и холодно приказал:

— Соберись. Читай мантру.

Дуань Иньхэ осознавал опасность своего состояния и из последних сил пытался противиться тьме, но тщетно... В такой двусмысленной, порочной обстановке сохранять ясность разума было выше человеческих сил.

Видя, что юношу продолжает трясти, Пэй Буцзюэ хотел было передать ему часть своей духовной энергии, но вовремя одернул себя. Его сила была слишком специфичной — заклинатель мог просто не выдержать её напора.

Ему не оставалось ничего иного, как перехватить руки юноши, которыми тот пытался разорвать собственные меридианы, и крепко прижать его к себе, лишая движения. Дуань Иньхэ уткнулся лицом в изгиб его шеи. Его дыхание было обжигающим, а слезы, катившиеся по щекам, смешивались с ледяным холодом кожи Пэй Буцзюэ.

Лишь спустя долгое время пленник зашевелился. Его шея залилась нежным румянцем; в порыве безумия он затуманенным взглядом посмотрел на Пэй Буцзюэ и, поддавшись зову сердечного демона, потянулся к нему, обнимая за шею и ища поцелуя.

Однако Почтенный без лишних церемоний отстранил его.

— Мне не интересны безумные дураки, — холодно произнес он.

Промокший шелк облепил тело Дуань Иньхэ, точно прозрачные крылья цикады. Держать его в таком виде было неудобно. Пэй Буцзюэ снял свою верхнюю мантию и набросил её на бледную спину юноши.

Почему-то этот простой жест заставил Дуань Иньхэ затихнуть. Спустя мгновение он хрипло и тихо позвал:

— Почтенный...

В этом обращении слышалась дрожь и мольба.

Пэй Буцзюэ отозвался коротким кивком.

— Я... — голос Дуань Иньхэ сорвался. Потребовалось время, прежде чем он смог продолжить:
— Если мне не нужно носить колокольчики... могу ли я... не надевать больше этот шелк?

Он сам не понимал, по какому праву задает этот вопрос. Вероятно, сердечный демон окончательно помутил его разум, раз он опустился до мольбы перед таким человеком, да еще и в положении ничтожного сосуда.

Но... возможно, дело было в том, что эти объятия оказались слишком прохладными и уютными, а может...

— Можно, — лениво ответил Почтенный и, протянув руку, приподнял лицо Дуань Иньхэ.

Юноша сквозь влажные ресницы молча смотрел на него. В его серебряных глазах, чистых и затуманенных, всё еще читалась отрешенность.

— В белом ты выглядишь лучше.

Пэй Буцзюэ вскинул взор, и в его узких глазах отразилось алое мерцание, подобное отсвету на воде. Он небрежно перебирал пальцами пряди собственных черных волос; костяные бусины на их концах тихо стучали друг о друга, вторя его мелодичному голосу.

Он говорил об этом так просто, будто речь шла о пустяке:

— Когда ты стоял с мечом в руках, в том белом халате с круглым воротом... это зрелище определенно было приятнее нынешнего.

Дуань Иньхэ замер, и краска вновь залила его щеки.

Он не ожидал, что Почтенный согласится так легко. И уж тем более не думал... что кому-то еще важно, как он выглядит, когда держит в руках меч.

Его губы шевельнулись — казалось, он хотел поблагодарить Пэй Буцзюэ согласно обычаю. Но между ними сейчас почти не было преграды. Почтенный слегка склонил голову, и губы заклинателя случайно коснулись его бледного подбородка, оставив поцелуй, легкий, как лебяжье пуховое перышко.

Только что пришедший в себя Бессмертный господин вновь оцепенел. Видя его замешательство, Пэй Буцзюэ изогнул бровь и коснулся кончиком пальца его алых губ.

— Это была благодарность? — спросил он с едва уловимой усмешкой.

Голова Дуань Иньхэ шла кругом. Перед его взором не было ничего, кроме ослепительно прекрасного лица Почтенного. Он инстинктивно качнул головой.

— О? — Пэй Буцзюэ протяжно и лениво выразил удивление, а затем, прищурившись, вкрадчиво спросил: — В таком случае, Бессмертный господин, как именно ты намерен меня благодарить?

Юноша чувствовал, что его губы, которых касался палец господина, горят огнем. В смятении он попытался отстраниться, но в итоге лишь неловко прикусил кончик пальца хозяина. Этот палец, холодный и гладкий, точно выточенный из нефрита, замер у него между зубами. Мир вокруг на мгновение перестал существовать.

Демон-почтенный не слишком любил подобные вольности. Он настойчиво разжал зубы юноши, чувствуя, как на подушечке его пальца остался влажный след.

Сперва он хотел проучить строптивного заклинателя, но, увидев его покрасневшие веки и совершенно потерянный взгляд, решил промолчать.

«Ладно, — решил он, — кажется, я его совсем зацеловал»

Пэй Буцзюэ лишь неопределенно кивнул, а затем, с улыбкой вытирая палец, произнес:

— Значит, таков твой способ благодарности. Раз уж ты столь инициативен... в следующий раз попробуй взять в рот что-нибудь другое. Согласен?

<http://bllate.org/book/15843/1437082>